

УДК 343.2/.7

НАКАЗАНИЕ ОПРАВДАНО, ЕСЛИ...
(по страницам книги И.М. Рагимова «Оправдание наказания.
Исторические, религиозные, философские, социологические аспекты»)

© 2024 г. А. И. Чучаев

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: moksha1@rambler.ru

Поступила в редакцию 24.09.2024 г.

Аннотация. В статье представлены взгляды известного российского и азербайджанского ученого И.М. Рагимова об оправданности существования уголовного наказания с точки зрения истории, религии, философии и социологии, путях и системном подходе к повышению эффективности данной меры уголовно-правового воздействия, реализация которого возможна лишь при установлении как общих причин преступности, так и источника преступного поведения человека, а также разработке теории построения уголовно-правовых санкций. В ряде случаев при характеристике позиции автора приводятся мнения других специалистов, исследовавших наказание, что более рельефно оттеняет концепцию монографии.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, И.М. Рагимов, исторические, религиозные, философские основания наказания, эффективность наказания, повышение эффективности, система мер.

Цитирование: Чучаев А.И. Наказание оправдано, если... (по страницам книги И.М. Рагимова «Оправдание наказания. Исторические, религиозные, философские, социологические аспекты») // Государство и право. 2024. № 11. С. 79–90.

DOI: 10.31857/S1026945224110076

PUNISHMENT IS JUSTIFIED IF...

(according to the pages of the book by I.M. Ragimov “Justification of punishment. Historical, religious, philosophical, sociological aspects”)

© 2024 A. I. Chuchaev

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: moksha1@rambler.ru

Received 24.09.2024

Abstract. The article presents the views of the famous Russian and Azerbaijani scientist I.M. Ragimov on the justification of the existence of criminal punishment from the point of view of history, religion, philosophy and sociology, ways and a systematic approach to improving the effectiveness of this measure of criminal legal influence, the implementation of which is possible only if both the common causes of crime and the source of criminal behavior of a person are established, as well as the development of the theory of the construction of criminal sanctions. In some cases, when characterizing the author's position, the opinions of other experts who have studied punishment are given, which more prominently sets off the concept of the monograph.

Key words: Criminal Law, punishment, I.M. Ragimov, historical, religious, philosophical grounds of punishment, effectiveness of punishment, efficiency improvement, system of measures.

For citation: Chuchaev, A.I. (2024). Punishment is justified if... (according to the pages of the book I.M. Ragimov “Justification of punishment. Historical, religious, philosophical, sociological aspects”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 79–90.

Имя доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Азербайджанской Республики, иностранного члена Российской академии наук Ильгана Мамедгасана оглы Рагимова ассоциируется с всесторонним исследованием общетеоретических проблем уголовного наказания. Только в последнее десятилетие им изданы такие фундаментальные работы, как «Философия преступления и наказания» (СПб., 2015), «О нравственности наказания» (СПб., 2016), «Бессмертная смертная казнь» (СПб., 2017), «Преступность и наказание» (СПб., 2018), «Религия и наказание» (СПб., 2020), «Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты» (СПб., 2023) и др. Все они высоко оценены юридической общественностью. Труды И.М. Рагимова не только углубляют знания в области пенологии, но и закладывают теоретический и методологический фундамент нового направления исследования генетической связи «преступление — наказание»¹ не как формальной дихотомии, а сущностной, коренящейся

в самих указанных социально-правовых явлениях зависимости, характеризующей рассматриваемые уголовно-правовые понятия как парные категории.

В новой работе И.М. Рагимов ставит цель решить две принципиально важные для теории уголовного права задачи: дать обстоятельный анализ и оценить, во-первых, ретрибутивный и, во-вторых, утилитаристский дискурсы наказания. Иными словами, автор стремится показать как философские основания оправдания наказания в их взаимосвязи с историческими и религиозными основами, так и его эффективность (социологический аспект).

Наказание исследуется уже на протяжении многих веков, причем не только юристами, но и философами, богословами, психологами, социологами. Еще Н.Д. Сергеевский указывал, что начиная с Гуго Гроция к XIX в. сформировались 24 полные философские системы и около 100 отдельных правовых теорий уголовного наказания². Иеринг писал: «Во всей области права нет другого понятия, которое могло бы, хотя бы приблизительно, равняться с понятием наказания в его культурно-историческом значении; никакое другое понятие не представляет

¹ Савенков А.Н. Первоосновы уголовного права: новое направление исследований (по страницам кн.: Рагимов И.М. Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. СПб.: Ассоциация «Юридический центр», 2023) // Государство и право. 2024. № 3.

² См.: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. Пг., 1915. С. 70.

собой лучшего отражения народной мысли, чувства и нравов современной ему эпохи; никакое другое понятие не связано так тесно со всеми фазами нравственного развития народа...»³.

Исходной точкой в осмыслении феномена наказания, как правило, считается проблема *jus puniendi*⁴. А. М. Богдановский, в частности, обращал внимание на то, что «процесс образования идеи наказания у всех народов одинакий: везде он совершается по одним и тем же как будто непреклонным логическим законам»⁵.

В литературе по данному поводу сложились две позиции: одни ученые (их большинство) отстаивают право государства на наказание⁶; другие — отрицают это⁷.

Наиболее ярким представителем последних является английский философ, педагог, один из первых социальных реформаторов XIX в. Роберт Оуэн, о котором его современники говорили как «о великом печальнике человеческих несчастий, апостоле любви и всепрощения, до гробовой доски сохранившем юношескую веру в человеческое сердце, и еще на 85-м году своей жизни являвшемся на общественной арене, худо слышавшим, слабым, но с той же проповедью уничтожения казней и возрождения человечества в стройной жизни общего труда»⁸. Оуэн исходил из гуманистических, но теоретически дискуссионных и практически нереализуемых положений. Преступник — член общества, наделенный наихудшими природными качествами и поставленный в наиболее вредные условия, по его мнению, должен быть объектом сострадания

всех находящихся в лучшем положении. Наказывать его жестоко и несправедливо. Государство должно отказаться от своего права мстить и наказывать тех, кого оно же довело до преступления⁹.

Характеризуя в целом концепции, отрицающие *jus puniendi*, В. Д. Спасович подчеркивает, что их представители отвергают «один из самых существенных факторов нашего сознания — свободу воли... С отрицанием свободы воли должна исчезнуть и всякая ответственность человека за свои деяния..., уголовное право теряет под собой всякое основание»¹⁰.

Более подробно характеристика учений, отрицающих право наказания, представлена Н. А. Неклюдовым, выделявшим:

«I. Учения, центр тяжести которых лежит в религиозном взгляде на мир вещественный и духовный, — *Система детерминистов или фаталистов*.

II. Учения, опирающиеся главным образом на диалектику, — *Система безнравственности наказаний*.

III. Учения, опирающиеся на *физиологию и анатомию человека*. Сюда относятся: 1. Система *френологов*, или черепопупов; 2. Система *кефалометров*, или мозгомеров; 3. Система *сенсуалистов*; 4. Система *физиогномиков*, или лицедовов.

IV. Учения, опирающиеся на *психологию* человека: 1. Система *прирожденной злобы*; 2. Система *несвободного проявления* врожденных инстинктов.

V. Учения, исходящие из психологии и анатомии общественного быта и строя, — *Система социалистов*.

VI. Учения, исходящие из *психологии общественной*, из наблюдения всех явлений *жизни духовной*, — *Система статистиков*.

VII. Учения, опирающиеся на изучение всей природы вообще, — *Система материалистов*»¹¹.

А. Ф. Белогриц-Котляревский пишет: «Наказание, как один из элементов правопорядка, вовсе не является нравственным злом; преступление есть зло, борьба с которым составляет нравственную обязанность всех и каждого, особенно государства.

³ Цит. по: Сергеевский Н. Д. Философские приемы и наука уголовного права // Журнал гражданского и уголовного права. 1878. Кн. 2. С. 82.

⁴ В современном уголовном праве России эта проблема не исследуется (см. подр.: Чучаев А. И. *Jus puniendi* как исходная точка в осмыслении феномена наказания // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 1. Понятие уголовного наказания / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2020. С. 58; *Его же*. *Jus puniendi* (исторический очерк) // *Lex russica*. 2011. № 3. С. 389).

⁵ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. С. 5.

⁶ См., напр.: Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870; Жиряев А. С. Общая часть уголовного права // Юридический вестник. 1863. Вып. XXXI; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 2; Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М., 2000; Чебышев-Дмитриев А. П. О праве наказания. Ярославль, 1859.

⁷ Одно время такую позицию занимал, например, С. В. Познышев. Он считал, что обоснование юридического начала наказывать несовместимо с элементарными понятиями права, в особенности в его субъективном смысле (см.: Познышев С. В. К вопросу о праве наказания // Журнал гражданского и уголовного права. 1897. № 4. С. 64).

⁸ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 21.

⁹ См. об этом подр.: Оуэн Р. Образование человеческого характера. СПб., 1865.

¹⁰ Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. С. 66.

¹¹ См.: Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Т. 1. Часть Общая. СПб., 1865. С. 50 (примечания, приложения, дополнения по истории русского права и положительному законодательству подготовлены Н. А. Неклюдовым).

Н. С. Таганцев представителей концепций, отрицающих право наказания, сводит в три группы: 1) отрицающих свободу воли; 2) отрицающих существующую систему наказания; 3) отрицающих право государства наказывать (см.: Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 20, 21).

Отсюда следует, что государство, осуществляя борьбу с преступлением путем наказания, которое является вполне правоммерным институтом, вытекающим из идеи общежития и сущности права, вовсе не совершает чего-либо безнравственного, не причиняет нравственного зла; иначе всякое порицание или осуждение дурного поступка, направленное на насаждение начал нравственности, пришлось бы также признать нравственным злом, безнравственным средством, требующим устранения из области не только права, но религии и даже этики, ибо порицание также есть одна из форм стеснения личности, вторжения в сферу ее свободы»¹².

Против наказания, как известно, выступал Л.Н. Толстой. При оценке его мыслей, обращенных к высоким общечеловеческим ценностям, опиравшихся на незамутненное чувство добра и правды, необходимо, на наш взгляд, исходить из его философско-религиозных взглядов¹³.

И. Бентам прямо утверждал: «всякое наказание есть вред; всякое наказание есть само по себе зло»¹⁴. Еще более категорично высказывается известный педагог А. Дистервег: «Наказания большей частью и бесполезны и не нужны, наказание вообще должно ставить себе целью устранение наказаний»¹⁵.

В монографии¹⁶ И.М. Рагимов не только фактически продолжил анализ *jus puniendi*, основы которого были заложены в XIX в., но и существенно расширил поле исследования, включив в него ряд новых, ранее не рассматривавшихся аспектов проблемы. Это позволило, на наш взгляд, автору представить свою концепцию более обстоятельно и обоснованно.

Говоря об оправдании наказания, он, по сути, вышел за рамки *jus puniendi*. Если последнее замыкается на определении права наказания и его основания, то работа И.М. Рагимова предполагает еще, к тому же, и выявление целесообразности данной уголовно-правовой меры воздействия

на преступника. Об этом наглядно свидетельствует ее структура. Монография состоит из *пяти глав*: историческое¹⁷ и религиозное оправдание наказания; философия оправдания наказания; социология оправдания наказания; пути повышения эффективности наказания. *Заключение* также представляет собой самостоятельный элемент исследования, в нем говорится о системном подходе к повышению эффективности наказания.

В *гл. I* автор, основываясь на историческом методе познания, заключающегося в выявлении исторических фактов и на этой основе воссоздания исторического процесса в целях выявления логики его движения, выделяет этапы развития наказания, представляя сущность данного сложного феномена как: 1) реакции людей на социальные и природные явления; 2) стадии неурегулированной и неограниченной формы реагирования на акты поведения; 3) реакции на запрещенные обществом акты поведения (кровная месть); 4) религиозная фаза развития воздействия на акты поведения; 5) реакция государства на преступность.

И.М. Рагимов считает, что зародыши того, что в настоящее время признается наказанием, следует искать не в частной кровной мести, существовавшей у всех народов, а в социальных и природных явлениях, в реакции людей, служащей основой самосохранения при наличии внешних опасностей для общины. «Наказание, имеющее самую древнюю историю, было основано на могучем инстинкте человека, как и любого живого существа, к самосохранению, как реакция на опасные действия извне, причем реакция не бессознательная, а осмысленная разумом, соединенная с представлением о намеренной цели. Это есть сознательная отплата за зло, чтобы устранить врага и тем самым защитить себя от нападающего. Потом такие действия человека будут именоваться как месть...» (с. 13).

В то же время, по его мнению, оправдание собственно наказания как реакции на запрещенные акты поведения начинается именно с кровной мести, сущность которой состоит в том, что за причиненное зло должно быть непременно воздано также злом, за всякой обидой должно следовать возмездие, отмщение. Если обида была кровной, то и месть должна быть таковой; иначе говоря, за кровь мстили кровью.

¹² Белогриц-Котляревский А. Ф. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев, 1903. С. 252, 253.

¹³ См. об этом подр.: Чучаев А.И. Л. Толстой: «Наказание... озлобляет того, кого наказывают... развращает того, кто наказывает» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 56.

¹⁴ Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства // Избр. соч. Иеремии Бентама. Библиотека классических западноевропейских писателей в русском переводе. Т. 1 / пер. А.Н. Пыпина, А.Н. Неведомского; предисл. Ю.Г. Жуковского. СПб., 1867. С. 167; см. также: Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб., 1899.

¹⁵ Дистервег А. Избр. педагогические соч. М., 1956. С. 212.

¹⁶ См.: Рагимов И.М. Оправдание наказания. Исторические, религиозные, философские, социологические аспекты. СПб.: Ассоциация «Юридический центр», 2024. — 229 с.

¹⁷ Следует заметить, что существование наказания во всех государствах во все времена у некоторых российских ученых XIX в. вызвало практически однозначную оценку: коль скоро это так, то и нет необходимости искать основание карательной деятельности. Более того, А.Ф. Кистяковский, например, об оправданности наказания говорит: «Теоретический спор о том, необходимо или нет наказание, можно отчислить к числу столь же праздных, как праздны споры, необходимо или нет жить человеку в обществе» (цит. по: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. С. 70).

С образованием государства появляется период государственных наказаний¹⁸. С этого времени наказание стало рассматриваться как последствие преступления, его обоснованность виделась в пользе для общества.

На определенном этапе развития общества нравственной основой оправдания наказания стали выступать не обычаи и традиции, а религия, тысячелетиями регулировавшая отношения между людьми, общинами, племенами. «Любая религия однозначно утверждает, — пишет И.М. Рагимов, — ...наказание установлено Богом с целью искупления зла, ибо *искупление* — это верховный закон мира. Всякое зло должно быть искуплено, ни одно не должно оставаться безнаказанным. Следовательно, до тех пор, пока на земле будут совершаться преступления, необходимо, чтобы постоянно имело место и наказание. Религиозные каноны четко дают понять, что поскольку Бог установил данный институт, то наказание будет существовать, пока Всевышний Творец Сам его не отменит» (с. 23).

В гл. II монографии, посвященной философии вопроса, автор выделяет три аспекта исследования: нравственность наказания, справедливость наказания и вытекающее отсюда условие оправданности наказания — нравственность и справедливость как основания права наказания (*jus puniendi*)¹⁹. Автор подчеркивает: когда говорят о нравственности или безнравственности наказания, имеют в виду отношение к данному явлению не отдельной личности, а всего общества в целом. Поэтому в процессе образования наказания должны участвовать два принципиальных и фундаментальных фактора: нравственный уровень общества, т.е. объективный фактор, и мыслительная, познавательная деятельность — субъективный фактор.

Говоря о философском обосновании наказания, И.М. Рагимов затрагивает проблему его сущности, по поводу которой идут споры на протяжении как минимум двух столетий. Если отвлечься от нюансов,

то все сводится к спору о том, образует ли сущность наказания кара сама по себе или в сочетании с другими обстоятельствами (воспитанием, убеждением, принуждением и др.) либо она выступает целью наказания²⁰. Существует и достаточно своеобразная трактовка кары, данная В.К. Дуюновым; он признает ее сущностью наказания, а последнее — одной из форм реализации кары²¹. Однако очевидно: наказание, являясь карой, не может быть формой реализации самого себя.

Пожалуй, только Г.А. Кригер, характеризуя сущность последнего, не упоминает кару. Он пишет: «Сущность наказания состоит в лишении лица, виновного в совершении преступления, тех или иных благ: свободы — при лишении свободы; всего или части имущества — при конфискации имущества, штрафе, исправительных работах; права по своему усмотрению выбирать место жительства — при ссылке и высылке и т.д.»²². Между тем указание на лишение определенных благ, по сути, раскрывает содержание наказания, т.е. структурно-функциональную составляющую, а его обобщенная характеристика образует карательную сущность наказания.

При разрешении указанного вопроса И.М. Рагимов предлагает исходить из того, что содержание наказания как сложного явления составляют кара, угроза и возмездие. «Иначе говоря, наказание = угроза + возмездие (воздаяние) + кара. Отличие кары от угрозы и воздаяния заключается в том, что она проявляет себя не на начальном (принятие уголовно-правовой санкции) и не на срединном (назначение конкретного наказания) этапе реализации уголовного наказания как динамического процесса, а на завершающей стадии (исполнение наказания)... Наказание немислимо без страдания...» (с. 36). Таким образом, кара в представлении И.М. Рагимова выступает элементом содержания наказания. Поэтому, делает вывод автор, вряд ли целесообразно, да и возможно перейти от карательного воздействия к т.н. некарательному воздействию, которое, по сути, означает отрицание наказания как последствия уголовного наказуемого деяния, разрывает диалектическую связку «преступление — наказание».

Автор приходит, на наш взгляд, к вполне обоснованному выводу: «изменение содержания наказаний путем сведения к нулю всех карательных его элементов есть мероприятие, практически несостоятельное

¹⁸ По мнению Ф. Деппа, частная месть стала исчезать в период княжения Олега Вещего. Оставшаяся некоторое время за убийство, она подверглась различным ограничениям, а в XI в., по сути, исчезла совсем, уступив место выкупам (см.: *Депп Ф.* О наказаниях, существовавших до царя Алексея Михайловича. СПб., 1849. С. 7). Это видно, например, из ст. 1 Русской правды. Ограничения применения частной мести выражались в том, что: а) за убийство мог мстить только один (из близких убитого); б) устанавливалась степень родства, до которой могла осуществляться месть; в) определялось возмездие на случай сокрытия убийцы, а также в случае, если некому было осуществить месть. «Окончательную отмену частной мести должно признать актом законодательной власти, но не обычая...» (см.: *Депп Ф.* Указ. соч. С. 20).

¹⁹ И. Кант писал: «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла, которые приходится нам терпеть, ничто по сравнению с ней» (см.: *Кант И.* Соч. М., 1964. Т. 2. С. 201).

²⁰ См. подр.: *Стручков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977.

²¹ См.: *Дуюнов В.К.* Наказание в уголовном праве России — принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11. С. 62.

²² *Кригер Г.А.* Наказание и его применение. М., 1962. С. 6.

и даже в современных условиях вредное...» (с. 43). Об этом говорили еще дореволюционные авторы²³. Так, С.П. Мокринский писал: «Центральным моментом уголовной репрессии, тем, что ее отличает от всех других форм проявления государственной воли и мощи, служит момент уголовного наказания. Как факт чувственной жизни, уголовное наказание является актом принуждения к страданию... Стоит отнять у наказания эту характерную черту — преднамеренного причинения страдания, или предположить, что данное мероприятие не по исключению, а по общему правилу, не в силах вызвать требуемого эффекта, — и всякий почувствует, что мероприятие уже не соответствует понятию наказания... С момента, когда государство перестанет реагировать на определенные факты посредством причинения страдания, должно будет исчезнуть из юридического лексикона и само это исторически сложившееся понятие»²⁴.

Между тем речь должна идти не о вытеснении уголовного наказания мерами общественного и воспитательного воздействия, а об их разумном параллельном сосуществовании, что позволит дифференцировать и индивидуализировать воздействие на преступников с учетом как объективных, так и субъективных факторов преступного поведения лица.

Система наказаний, по мнению И.М. Рагимова, зиждется на двух началах: нравственном и юридическом, именно учет обоих начал обеспечивает реализацию такой цели наказания, как предупреждение (общее и частное) преступлений. Автор задает вопрос: должен ли законодатель считать себя связанным с моральным мировоззрением народа? И отвечает: «он... не может игнорировать мнение общества..., ибо не исключено, что общество сочтет нравственно недозволенным... то или иное наказание... В этом случае законодатель может потерять авторитет и доверие со стороны населения. Это возможно тогда, когда наказание окажется слишком жестким, явно не соответствующим предусмотренному в законе деянию, а значит, противоречащим нравственному уровню народа. Эффекта от такого наказания ожидать не стоит» (с. 51).

В плоскости нравственности лежит вопрос и о смертной казни. Многие считают этот вид наказания безнравственным²⁵. Рагимов доказывает обратное. По его мнению, смертная казнь оправдана в силу следующих причин. Во-первых, с появлением

государства человек ему передал право кровной мести; таким образом, общество не создало нового права, а только использует имеющееся естественное право. «Данное негласное, добровольное соглашение между властью и индивидуумом практически означает, что не государству дано право применять смертную казнь, а преступник потерял право на жизнь» (с. 53). Во-вторых, смертная казнь оправдана с точки зрения здравого смысла, исходящего из объективной необходимости данного средства защиты общего блага от тяжких преступлений. Ни один вид наказания не обладает таким устрашающим воздействием, как смертная казнь — явление закономерное; религиозно оно благословенно и одобрено Богом; философски лишение жизни человека оправдано только как справедливое воздаяние, а не как месть; с социологической точки зрения ее бесполезность и нецелесообразность не доказаны и не подтверждены, однако психологами установлено, что страх смертной казни — серьезный барьер для потенциального преступника» (с. 54, 55).

Наряду с нравственностью оправданность существования наказания, как уже говорилось, обуславливается его справедливостью. С испокон веков она связывается с началом равенства людей; справедливым признается то, что одинаково приложимо ко всем. В современном российском уголовном праве справедливость возведена в принцип уголовного законодательства (хотя, надо заметить, фактически ориентирована на наказание и иные меры уголовно-правового характера — ст. 6 УК РФ).

Общечеловеческие нормы справедливости функционируют на двух уровнях. Нормы справедливости первого уровня — это правила поведения, без которых невозможно само существование общества, нормы второго уровня создают минимум гарантий, обеспечивающих индивиду личную безопасность²⁶.

Аристотель различал справедливость, связанную с распределением «почестей, имущества и всего прочего, что может быть поделено между согражданами», и справедливость, которая должна иметь место при воздаянии за причиненный вред²⁷. Если первая справедливость, именуемая в литературе распределительной, должна быть пропорциональна заслугам, то вторая — уравнительная — должна быть пропорциональна вреду. «Если один... причиняет вред, а другому он причинен, то закон учитывает разницу только с точки зрения вреда, а с людьми он обращается как с равными»²⁸.

И.М. Рагимов обоснованно замечает, чтобы обеспечить справедливость наказания, необходим

²³ См., напр.: Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М., 2012.

²⁴ Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. Ч. 1. Общее и специальное предупреждение преступлений. М., 1902. С. 3.

²⁵ См. подр.: Квашиш В.Е. Куда идет смертная казнь. СПб., 2011; Рагимов И.М. Бессмертная смертная казнь. СПб., 2017; Чуцаев А.И. Смертная казнь как вид наказания (оценки М.Н. Гернета) // Журнал рос. права. 2003. Т. 27. № 2. С. 88; и др.

²⁶ См.: Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1984. С. 54.

²⁷ См.: Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 150.

²⁸ Там же. С. 153.

справедливый закон, в противном случае, как сказано в книге притчей Соломоновых, «неодинаковые весы, неодинаковая мера — то и другое — мерзость перед Господом»²⁹.

Самая простая характеристика справедливости наказания — это его соответствие совершенному деянию³⁰. «Наказание не должно внушать больше отвращения, чем проступок, — писал К. Маркс, — позор преступления не должен превращаться в позор для закона»³¹.

Проблема же заключается в том, что законодатель и правоприменитель не обладают набором средств, используя которые можно математически определить соотношение тяжести учиненного преступления и вида, размера (срока) наказания. В этом случае многое зависит от правосознания судьи, влияющего на его усмотрение, и, казалось бы, от позиции апелляционной и кассационной судебных инстанций, но последние также не имеют какого-либо объективного инструментария, позволяющего обеспечить справедливость наказания.

Несомненно, рациональными представляются рассуждения И.М. Рагимова о началах *jus puniendi*. Об этом наглядно свидетельствует уже сама постановка вопроса: «из чего право наказания берет свое начало — из нравственности, из права необходимой обороны, принадлежащей государству, или из общественного интереса?» (с. 69). На него пытались ответить многие философы, богословы и криминалисты прошлого³², тем интереснее, как кажется,

взгляды автора по этому поводу. Он исходит из того, что на определенном этапе развития человечества на смену роду и его членам как субъектам реагирования на отклоняющееся поведение лица приходит государственная власть. И.М. Рагимов пишет: «Она и взяла на себя обязанность охранительницы заповедуемого ею внутреннего мира от всяких его нарушений. Единственно ей и стало принадлежать как право запрета известных деяний... под страхом наказания, так и право назначения и исполнения наказаний. Таким образом, право наказания перешло... к государству, потому что все члены общества отказались от него в пользу этого органа <...> общество поручило государству, так же, как и индивид, защитить его соответствующими средствами от противозаконных действий <...>. Право наказания, принадлежащее государству, составляет его обязанность...» (с. 74, 75).

Таким образом, автор в определении начал *jus puniendi*, как и некоторые другие пенологи, исходит из концепции общественного договора, разработанной в XVI—XVII вв. (Г. Гроций, Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, П.А. Гольбах, Суарес, Скиннер, А.Н. Радищев), однако при этом существенно обогащает «доказательственную базу», предлагая на первый взгляд простые, но оригинальные и, главное, убедительные доводы в пользу указанного учения.

Глава III монографии посвящена, как уже указывалось, социологическим проблемам обоснованности существования уголовного наказания, т.е. социальному механизму воздействия наказания как на лиц, совершивших преступление, так и на население в целом; выяснению, как, каким образом, в каких формах и насколько эффективно действует система наказаний.

Следует заметить, что в уголовно-правовой теории в целом уделяется достаточно внимания исследованию проблем эффективности уголовного наказания³³. В частности, предпринимаются попытки определения критериев эффективности частнопредупредительного воздействия наказания, под которыми, например, Г.А. Злобин понимает «движение рецидивной преступности, изучаемое по отдельным видам наказания с учетом наиболее существенных изменений и событий,

²⁹ А.М. Яковлев писал: «Без принуждения уголовное правосудие было бы бессильным, без воспитания — бесчеловечным. Однако без справедливости правосудие вообще перестало бы существовать» (см.: Яковлев А.М. Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности // Сов. государство и право. 1982. № 3. С. 93).

³⁰ К сказанному следует добавить высказывание А.А. Жижиленко, согласно которому только то наказание может считаться справедливым, которое индивидуализировано и равно для всех (см.: Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказаниях. Пг., 1923. С. 76).

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. I. С. 131.

³² За многие столетия сформировались разные учения об основах права наказания, например: 1) богословские — удовлетворение справедливости (Фома Аквинский, Тертулиан, св. Августин, Иоанн Златоуст и др.); воля божества (Шталь); современный вариант богословской концепции — «врачевание болезненных состояний души... грешников. Покаяние так и именуется в канонах — “врачеванием”» (см.: Протоиерей Владислав Цыпин. Каноническое право. М., 2009. С. 639) и др.; 2) философские — формальное, или аналогичное, возмездие (Кант, Сахариз и др.); нравственное возмездие (Гербарт, Гейер и др.); диалектическое возмездие (Гегель, Гельшнер, Тренделленбург и др.); теория математического уравнения (Литтре и др.); теория экономического уравнения (Велькер, Монтескье, Беккариа, Екатерина II); государственная необходимость (Меркель, Гейнце, Лайстнер); средство самозащиты общества (К. Маркс и др.); интересы общества (Майер, Н.С. Таганцев); теория мировой справедливости (Росси);

право подчинения или послушания (Биндинг, А.П. Чебышев-Дмитриев, Франк) и др.; 3) уголовно-правовые — теории абсолютные, теории относительные и смешанные (их анализ дан: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. С. 70); воля государственной власти, обязанность государства (И.Я. Фойницкий) и др.

³³ См. подр.: Бытко С.И. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018; Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983; и др.

происшедших в общественной жизни в течение срока, охватываемого изучением, а также с учетом всех изменений в уголовном законодательстве»³⁴.

Проблемы эффективности общепредупредительного воздействия обстоятельно проанализированы в работах В.Н. Кудрявцева. Последний указанное воздействие связывает с тремя элементами представления о нежелательных последствиях совершения преступления: 1) знание о том, что за данный проступок предусмотрена ответственность; 2) знание о степени строгости этой ответственности; 3) предвидение реальности и неотвратимости наказания³⁵.

Исследования социологов, психологов и криминологов подтверждают, что в подобном знании заключено сдерживающее начало³⁶. Однако надо учитывать, что по ценностной ориентации, антисоциальным установкам, искажениям ценностно-нормативной системы социально неустойчивая часть населения неоднородна: на одном полюсе находятся лица, боязнь которых обусловлена самим фактом уголовно-правового запрета, на другом — те, кого удерживает от преступления лишь наличие самых строгих видов наказания. Отсюда и возможные варианты поведения.

И.М. Рагимов социологию наказания представляет намного шире. По его мнению, она охватывает три направления исследования: 1) изучение социальной обусловленности законодательства по определению наказания (легальная пенализация)³⁷; 2) исследование эффективности действия наказания; 3) исследование социально-психологического механизма действия наказания на население. «Отдельное место в системе социологических знаний о наказании занимает историческая социология наказания, задача которой состоит в том, чтобы предоставить в распоряжение современных исследователей теоретический опыт и практический материал, накопленный многими поколениями философов, юристов, социологов за многовековую историю развития и эволюцию идеи о наказании» (с. 79).

³⁴ Злобин Г.А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопросы предупреждения преступности. М., 1965. Вып. 1. С. 64, 65.

³⁵ См., напр.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 139.

³⁶ Об эффективности общей превенции см.: Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступлений против личной собственности граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1986.

³⁷ Как правило, социальная обусловленность законодательства вообще (криминализация/декриминализация деяния) и о наказании (пенализация/депенализация) в частности представлена в литературе по уголовно-правовой политике (см., напр.: Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика: от генезиса до кризиса. М., 2019).

Кстати, попытки выявления воздействия наказания на население государства пока не привели к единому мнению криминологов и социологов. Позиции расходятся в главном — на кого оказывает влияние наказание в общепредупредительном аспекте. Согласно преобладающей точке зрения, эта цель адресована не всему населению страны, а лишь социально неустойчивой его части. Население в целом уголовным законом не воспитывается и в таком воспитании не нуждается³⁸.

Другая точка зрения заключается в том, что наличие наказания влияет на всех граждан. Так, А.И. Марцев считал, что коль скоро признается реальное существование самого общепредупредительного воздействия, то нет никаких оснований для исключения кого-либо из-под его влияния. При этом он предлагал различать механизм подобного воздействия. По его мнению, объективно общее предупреждение оказывает влияние на всех «граждан, подлежащих уголовной ответственности, а субъективно — на лиц с антиобщественной направленностью»³⁹.

По утверждению же И.М. Рагимова, страх приущ всем, в том числе, разумеется, и преступникам. По отношению к последним вопрос заключается только в степени страха.

Между тем социальная практика свидетельствует, что, несмотря на наличие даже самого строгого наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, человек нарушает уголовно-правовые запреты ради абсолютно несопоставимого блага или удовольствия: хищение чужого имущества, взяточничество (КНР, Южная Корея), потребление наркотиков (Сингапур, Таиланд) и даже прелюбодеяние (Иран). Психологическим понятием, которое, как считает автор, больше всего приближает к проблеме предупреждения (удержания) совершения указанных и им подобных деяний в уголовно-правовом аспекте, является т.н. предвидимое наказание. Но при этом должно неуклонно соблюдаться правило: наказания, которые притупляют нравственное чувство, должны быть исключены из пенологии. А.-Ф. Бернер, например, подчеркивал, что «при выборе наказаний законодатель должен обращать внимание на то,

³⁸ См.: Стручков Н.А. Указ. соч. С. 69.

³⁹ Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений. Омск, 1977. С. 49.

А.М. Яковлев подчеркивал, что «человек не совершает преступлений вовсе не из страха перед грозящим наказанием... Будущее не руководит поведением. Поведение формируется и детерминируется прошедшим и настоящим социальным опытом» (см.: Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 161). Д.А. Дриль писал: «Страх не действует и не может действовать постоянно... Необходимо, чтобы в самом человеке существовали внутренние задерживающие моменты» (см.: Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2010. С. 75).

чтобы наказания отличались такими качествами, которые служили бы гарантией как справедливости, так и пользы применения»⁴⁰.

Кроме того, многие мыслители прошлого указывали, что превентивное воздействие наказания усиливается, если правоохранительные органы и судебная система обеспечивают его применение к каждому совершившему преступление⁴¹.

Особый социологический аспект проблемы составляет назначение наказания. В литературе обобщено отмечается, что уголовное законодательство само по себе не дает и никогда не сможет дать ответы на вопросы, которые возникают при определении меры воздействия в отношении совершившего преступление, а лишь формирует общие начала ее определения (ст. 60 УК РФ)⁴². В связи с этим И.М. Рагимов обстоятельно анализирует вопросы возможности формализации правил назначения наказания, особое внимание обращая на появившуюся в последние годы концепцию т.н. электронного правосудия (Х. Аликпоров и др.)⁴³. Автор приходит к выводу, согласно которому последнее не может подменить судью, оно может лишь выступать его помощником⁴⁴.

Формализация правил назначения наказания вступает в коллизию с судебским усмотрением, т.е. осу-

ществляемой в процессуальной форме правоприменительной деятельности, заключающейся в использовании предоставленных судье уголовно-правовыми нормами полномочий по выбору решения в пределах, установленных законом, в соответствии с его правосознанием и волей законодателя, исходя из принципов права и конкретных обстоятельств совершения преступления⁴⁵. Широкое судебское усмотрение, по сути, вносит чрезмерные субъективные начала в определение наказания, его вида и срока (размера), не исключает риск произвола; его чрезмерное сужение — не позволит суду вынести наказание с учетом всех обстоятельств совершенного преступления. Рагимов видит выход из создавшегося положения за счет «математизации» процесса назначения наказания. «Математические методы соизмерения преступления и наказания, — пишет он, — могли бы стать вспомогательным инструментом, облегчающим деятельность судей и помогающим избежать ошибок» (с. 138).

Глава V монографии и заключение, на наш взгляд, представляют особый интерес, в них представлено авторское видение путей повышения и системного подхода к повышению эффективности наказания. Вначале Рагимов рассматривает вопросы общего характера, исследует возможности данной меры уголовно-правового воздействия и определяет возможные уровни ее эффективности в целом. Исходя из высказанного ранее в литературе мнения об эффективности наказания как соотношения целей уголовного наказания и фактически достигнутых результатов, он делает несколько обоснованных оговорок: во-первых, квантификационные (качественные характеристики, выражаемые через количественные индикаторы) показатели должны охватывать все цели, с выделением при этом главной, перспективной и непосредственной, с их согласованием с общегосударственными задачами совершенствования общественных отношений и воспитания личности; во-вторых, уточнение целей наказания и научное прогнозирование социальных результатов уголовно-правового воздействия; в-третьих, определение конкретных критериев оценки реализации целей наказания. После этого автор делает вывод: «Эффективность — это качественно-количественная характеристика, отражающая определение соотношения целей и результатов. Исходя из такого взгляда на понятие эффективности, мы рассматриваем эффективность наказания как соотношение между фактическим результатом действия наказания и теми социальными целями, для достижения которых оно применяется» (с. 175).

Для определения эффективности наказания И.М. Рагимов предлагает следующий план

⁴⁰ Бернер А. О смертной казни / пер. с нем. и под ред. О.А. Филиппова. СПб., 1865. С. 59.

⁴¹ А.Ф. Мицкевичем выявлена связь между возрастом респондентов и их отношением к возможности наказания. С возрастом сознание неизбежности наказания становится характерным для большего количества опрошенных (от 31% среди 18–24-летних до 44% среди 35–40-летних), почти полностью исчезает уверенность в ненаказуемости и несколько снижается доля лиц, не думавших о возможности наказания. Вместе с тем эта закономерность просматривается лишь до 40-летнего возраста. Среди более старших осужденных наблюдается снижение доли лиц, считающих, что их накажут за преступление, и значительно возрастает доля лиц, уверенных в безнаказанности (до 10%) (см.: Мицкевич А.Ф. Об особенностях действия угрозы уголовного наказания // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1987. С. 162).

⁴² См. об этом подр.: Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

⁴³ Критику концепции см.: Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: Проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010; Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизм. СПб., 2005.

⁴⁴ Как отмечал Ф.М. Достоевский, «преступление нельзя сравнивать одно с другим, даже приблизительно. Например: и тот и другой убил человека; взвешены обстоятельства обоих дел; и по тому и другому делу выходит почти одно и то же наказание. А между тем посмотрите, какая разница в преступлениях. Один, например, зарезал человека так, за ничто, за лужу... А другой убил, защищая от сладострастного тирана честь невесты, сестры, дочери. Один убил, защищая свою свободу, жизнь, нередко умирая от голодной смерти; а другой режет младенческих детей из удовольствия резать...» (см.: Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома. М., 1983. С. 66, 67).

⁴⁵ См.: Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законотворчества, теории и практики. М., 2011. С. 8.

действий: 1) определить цели и результаты наказания; 2) найти показатели эффективности достижения каждой цели в отдельности посредством соотношения результатов и постулированных целей; 3) определить общий показатель эффективности наказания путем анализа суммы всех показателей; 4) установить ступень эффективности (высокоэффективная, среднеэффективная, малоэффективная, неэффективная).

Однако, как обоснованно замечает автор, наказание даст прогнозируемый результат только в том случае, если будет решена проблема, над которой будут выведены на протяжении многих веков лучшие умы человечества, — будут выявлены причины преступности, установлен источник преступного поведения человека.

Еще одна проблема, на которую обращается внимание в работе и которая напрямую связана с эффективностью наказания, — построение санкций уголовно-правовых норм. К сожалению, необходимо констатировать: уголовно-правовая наука пока не выработала правил их конструирования, хотя в последнее время и появляются исследования в этой области⁴⁶.

Говоря о системе повышения эффективности наказания, И.М. Рагимов выделяет следующие ее черты: 1) представляет собой упорядоченную совокупность мер; 2) каждая мера, имея определенную самостоятельность и качественную обособленность, взаимосвязана и взаимодействует с другими мерами, входящими в систему; 3) функция системы несводима к функции отдельно взятой меры; 4) познание данной системы предполагает установление ее сути как целостного образования, так и отдельных ее элементов; 5) система должна быть четко структурированной, следовательно, каждая мера имеет в ней строго определенное место.

«Системный характер проблемы эффективности наказания, — пишет автор, — делает ее комплексной, междисциплинарной» (с. 224).

* * *

В заключение обратимся к заголовку статьи и продолжим начатое предложение. Наказание, как считает И.М. Рагимов, оправдано: 1) историей, поскольку оно закономерно; 2) религией, так как оно одобрено Богом; 3) философией, если оно нравственно и справедливо; 4) социологией, если оно полезно. По сути, в этом заключаются нравственно-правовые ориентиры, адресованные законодателю, правоприменителю и науке.

⁴⁶ См., напр.: *Простосердов М.А.* Теория санкций в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 4.
2. *Белогриц-Котляревский А.Ф.* Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев, 1903.
3. *Бентам И.* Введение в основание нравственности и законодательства // Избр. соч. Иеремии Бентама. Библиотека классических западноевропейских писателей в русском переводе. Т. 1 / пер. А.Н. Пыпина, А.Н. Неведомского; предисл. Ю.Г. Жуковского. СПб., 1867.
4. *Бербешикина З.А.* Справедливость как социально-философская категория. М., 1984.
5. *Бернер А.* О смертной казни / пер. с нем. и под ред. О.А. Филиппова. СПб., 1865.
6. *Бернер А.Ф.* Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Т. 1. Часть Общая. СПб., 1865.
7. *Богдановский А.* Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857.
8. *Будзинский С.* Начала уголовного права. Варшава, 1870.
9. *Бытко С.И.* Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018.
10. *Грачева Ю.В.* Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законотворчества, теории и практики. М., 2011.
11. *Депп Ф.* О наказаниях, существовавших до царя Алексея Михайловича. СПб., 1849. С. 7.
12. *Дистервег А.* Избр. педагогические соч. М., 1956.
13. *Достоевский Ф.М.* Записки из мертвого дома. М., 1983.
14. *Дриль Д.А.* Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2006.
15. *Дуюнов В.К.* Наказание в уголовном праве России — принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11.
16. *Дядькин Д.С.* Теоретико-методологические основы назначения наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
17. *Жижиленко А.А.* Очерки по общему учению о наказаниях. Пг., 1923.
18. *Жиряев А.С.* Общая часть уголовного права // Юридический вестник. 1863. Вып. XXXI.
19. *Злобин Г.А.* О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопросы предупреждения преступности. М., 1965. Вып. 1.
20. *Квашис В.Е.* Куда идет смертная казнь. СПб., 2011.
21. *Коган В.М.* Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983.
22. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика: от генезиса до кризиса. М., 2019.
23. *Кригер Г.А.* Наказание и его применение. М., 1962.
24. *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. М., 1978. С. 139.
25. *Максимов С.В.* Эффективность общего предупреждения преступлений против личной собственности граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1986.

26. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М., 2012.
27. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
28. Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений. Омск, 1977.
29. Мицкевич А.Ф. Об особенностях действия угрозы уголовного наказания // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1987.
30. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизм. СПб., 2005.
31. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. Ч. 1. Общее и специальное предупреждение преступлений. М., 1902.
32. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: Проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
33. Оуэн Р. Образование человеческого характера. СПб., 1865.
34. Познышев С.В. К вопросу о праве наказания // Журнал гражданского и уголовного права. 1897. № 4.
35. Простосердов М.А. Теория санкций в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024.
36. Рагимов И.М. Бессмертная смертная казнь. СПб., 2017.
37. Рагимов И.М. Оправдание наказания. Исторические, религиозные, философские, социологические аспекты. СПб., 2024.
38. Савенков А.Н. Первоосновы уголовного права: новое направление исследований (по страницам кн.: Рагимов И.М. Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. СПб.: Ассоциация «Юридический центр», 2023) // Государство и право. 2024. № 3.
39. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. Пг., 1915.
40. Сергеевский Н.Д. Философские приемы и наука уголовного права // Журнал гражданского и уголовного права. 1878. Кн. 2.
41. Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб., 1899.
42. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863.
43. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977.
44. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 2.
45. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М., 2000.
46. Чебышев-Дмитриев А.П. О праве наказания. Ярославль, 1859.
47. Чучаев А.И. Jus puniendi как исходная точка в осмыслении феномена наказания // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 1. Понятие уголовного наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2020.
48. Чучаев А.И. Jus puniendi (исторический очерк) // Lex russica. 2011. № 3.
49. Чучаев А.И. Смертная казнь как вид наказания (оценки М.Н. Гернета) // Журнал рос. права. 2003. Т. 27. № 2.
50. Чучаев А.И. Л. Толстой: «Наказание ... озлобляет того, кого наказывают... развращает того, кто наказывает» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2014.
51. Яковлев А.М. Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности // Сов. государство и право. 1982. № 3.
52. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985.

REFERENCES

1. Aristotle. Essays: in 4 vols. M., 1983. Vol. 4 (in Russ.).
2. Belogrity-Kotlyarevsky A.F. Textbook of Russian Criminal Law. General and Special parts. Kiev, 1903 (in Russ.).
3. Bentham J. Introduction to the foundation of morality and legislation // Selected writings of Jeremy Bentham. Library of classical Western European writers in Russian translation. Vol. 1 / transl. A.N. Pypin, A.N. Nevedomsky; intro Yu. G. Zhukovsky. St. Petersburg, 1867 (in Russ.).
4. Berbeshkina Z.A. Justice as a socio-philosophical category. M., 1984 (in Russ.).
5. Berner A. On the death penalty / transl. from it and ed. by O.A. Filippov. St. Petersburg, 1865 (in Russ.).
6. Berner A.F. Textbook of Criminal Law. Parts General and Special. Vol. 1. Part General. St. Petersburg, 1865 (in Russ.).
7. Bogdanovsky A. The development of concepts of crime and punishment in Russian law before Peter the Great. M., 1857 (in Russ.).
8. Budzinsky S. The beginning of criminal law. Warsaw, 1870 (in Russ.).
9. Bytko S.I. The effectiveness of the preventive effect of criminal punishment on crime: theoretical and applied aspects: dis. ... PhD in Law. Saratov, 2018 (in Russ.).
10. Gracheva Yu.V. Judicial discretion in the implementation of criminal law norms: problems of lawmaking, theory and practice. M., 2011 (in Russ.).
11. Depp F. About the punishments that existed before Tsar Alexei Mikhailovich. St. Petersburg, 1849. P. 7 (in Russ.).
12. Disterveg A. Selected pedagogical works. M., 1956 (in Russ.).
13. Dostoevsky F.M. Notes from the dead house. M., 1983 (in Russ.).
14. Drill D.A. Crime and criminals. The doctrine of crime and measures to combat it / comp. and preface by V.S. Ovchinsky. M., 2006 (in Russ.).
15. Duyanov V.K. Punishment in the criminal law of Russia — coercion or punishment? // State and Law. 1997. No. 11 (in Russ.).
16. Dyadkin D.S. Theoretical and methodological foundations of sentencing: dis. ... PhD in Law. M., 2009 (in Russ.).
17. Zhizhilenko A.A. Essays on the general doctrine of punishments. Petrograd, 1923 (in Russ.).
18. Zhiryaev A.S. The General part of Criminal Law // Legal Herald. 1863. Iss. XXXI (in Russ.).

19. *Zlobin G.A.* On the methodology of studying the effectiveness of criminal punishment in Soviet Criminal Law and criminology // Crime prevention issues. M., 1965. Iss. 1 (in Russ.).
20. *Kvashin V.E.* Where the death penalty goes. SPb., 2011 (in Russ.).
21. *Kogan V.M.* The social mechanism of criminal law impact. M., 1983 (in Russ.).
22. *Korobeev A.I.* Criminal law policy: from genesis to crisis. M., 2019 (in Russ.).
23. *Kruger G.A.* Punishment and its application. M., 1962 (in Russ.).
24. *Kudryavtsev V.N.* Law and behavior. M., 1978. P. 139 (in Russ.).
25. *Maksimov S.V.* Effectiveness of general prevention of crimes against personal property of citizens: dis. ... PhD in Law. Omsk, 1986 (in Russ.).
26. *Maltsev G.V.* Revenge and retribution in ancient law. M., 2012 (in Russ.).
27. *Marx K., Engels F.* Essays. Vol. 1 (in Russ.).
28. *Martsev A.I.* Special crime prevention. Omsk, 1977 (in Russ.).
29. *Mitskevich A.F.* On the specifics of the threat of criminal punishment // Current issues of state and law in the period of improvement of socialist society. Tomsk, 1987 (in Russ.).
30. *Mitskevich A.F.* Criminal punishment: concept, goals and mechanism. SPb., 2005 (in Russ.).
31. *Mokrinsky S.P.* Punishment, its goals and assumptions. Part 1. General and special prevention of crimes. M., 1902 (in Russ.).
32. *Nepomnyashchaya T.V.* Measure of criminal punishment: Problems theories and practices: dis. ... Doctor of Law. Yekaterinburg, 2010 (in Russ.).
33. *Owen R.* Education of human character. St. Petersburg, 1865 (in Russ.).
34. *Poznyshv S.V.* On the question of the right of punishment // Journal of Civil and Criminal Law. 1897. No. 4 (in Russ.).
35. *Prostoserdiv M.A.* Theory of sanctions in the Criminal Law of Russia: dis. ... Doctor of Law. M., 2024 (in Russ.).
36. *Ragimov I.M.* The immortal death penalty. SPb., 2017 (in Russ.).
37. *Ragimov I.M.* Justification of punishment. Historical, religious, philosophical, sociological aspects. SPb., 2024 (in Russ.).
38. *Savenkov A.N.* The fundamentals of criminal law: a new direction of research (according to the pages of the book: Ragimov I.M. Crime and punishment in world religions. Historical, religious, legal and philosophical aspects. St. Petersburg: Association "Law Center", 2023) // State and Law. 2024. No. 3 (in Russ.).
39. *Sergeevsky N.D.* Russian Criminal Law: textbook for lectures. General Part. Petrograd, 1915 (in Russ.).
40. *Sergeevsky N.D.* Philosophical techniques and the science of Criminal Law // Journal of Civil and Criminal Law. 1878. Book 2 (in Russ.).
41. *Solovyov V.S.* Law and morality. Essays from applied ethics. St. Petersburg, 1899 (in Russ.).
42. *Spasovich V.D.* Textbook of Criminal Law. St. Petersburg, 1863 (in Russ.).
43. *Struchkov N.A.* Criminal liability and its implementation in the fight against crime. Saratov, 1977 (in Russ.).
44. *Tagantsev N.S.* Russian Criminal Law. General part: in 2 vols. M., 1994. Vol. 2 (in Russ.).
45. *Foynitsky I. Ya.* The doctrine of punishment in connection with prison studies. M., 2000 (in Russ.).
46. *Chebyshev-Dmitriev A.P.* On the right of punishment. Yaroslavl, 1859 (in Russ.).
47. *Chuchayev A.I.* Jus puniendi as a starting point in understanding the phenomenon of punishment // Criminal Law. The General part. Punishment. Academic course. Vol. 1. The concept and goals of criminal punishment. The system of criminal punishment. Book 1. The concept of criminal punishment / ed. by N.A. Lopashenko. M., 2020 (in Russ.).
48. *Chuchayev A.I.* Jus puniendi (historical essay) // Lex russica. 2011. No. 3 (in Russ.).
49. *Chuchayev A.I.* The death penalty as a type of punishment (estimates by M.N. Gernet) // Journal of Russian Law. 2003. Vol. 27. No. 2 (in Russ.).
50. *Chuchayev A.I.* L. Tolstoy: "Punishment... embitters the one who is punished... corrupts the one who punishes" // Criminal Law: development strategy in the XXI century: materials of the XI International Scientific and Practical Conference. M., 2014 (in Russ.).
51. *Yakovlev A.M.* The principle of social justice and the grounds of criminal responsibility // The Soviet State and Law. 1982. No. 3 (in Russ.).
52. *Yakovlev A.M.* Theory of criminology and social practice. M., 1985 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЧУЧАЕВ Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

CHUCHAEV Aleksandr I. — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia